

У нас кончилось время.

Эмили поднимается, оставляя нетронутые бутерброды на столе, когда из лавки доносится звон колокольчика. Сердце у неё болезненно сжимается, когда она слышит шаги Хербера в коридоре, и ей приходится изо всех сил сдерживаться, чтобы снова не расплакаться. Через несколько секунд Хербер торопливо входит в комнату и сразу направляется к Эмили.

— Дай мне кристаллы. Говорить буду я. Просто следуй моему примеру.

Он забирает у Эмили мешочек с кристаллами, берёт её за руку и ведёт к лавке. За спиной слышится шарканье ног, и Эмили оборачивается: в кухню входит Анна, лицо у неё заплакано. Эмили глубоко вдыхает и вновь обретает спокойствие, выдерживая полный отчаяния взгляд Анны.

Прости меня, Анна. Будет больно, но я не могу потерять и тебя тоже.

— Люблю тебя, Анна, я вернусь, как только смогу! — бросает она с мрачной решимостью во взгляде.

Она отворачивается, беря себя в руки, и видит перед собой четырёх знакомых дворян.

Хербер склоняет голову, и Эмили неохотно повторяет за ним.

— Приветствую, господа. Полагаю, вы пришли забрать эти странные кристаллы, — говорит Хербер, протягивая Диего мешочек с кристаллами маны.

Карлос проходит мимо Диего и забирает мешочек, вздрагивая от удивления, когда заглядывает внутрь и видит семь идеально огранённых камней.

— Прошу прощения за то, что удерживал у себя вашу украденную собственность. Я велел дочери оставить кристаллическую руду, потому что она выглядела ценной. Пожалуйста, пощадите моих детей и заберите мою жизнь.

Хербер продолжает, опускаясь на руки и колени и прижимаясь лбом к полу. Карлос показывает Диего мешочек с кристаллами, и тот отвечает с любопытством:

— Это ты огранила эти камни?

— Нет, это сделала моя дочь, Эмили.

Диего переводит внимание на Эмили, стоящую рядом с Хербером с всё ещё опущенной головой.

— Подними голову и ответь мне, дитя. Что случилось с остальными кристаллами? Их должно было быть одиннадцать.

— Четыре были уничтожены, когда я экспериментировала с ними, пытаюсь извлечь молнию.

На лицо Диего вновь наползает знакомое выражение жадности, но Эмили уже онемела к подобному и просто смотрит на него с безучастным выражением, пока он окликает своих людей.

— Мигель, проверь её на ману! Карлос, назначь ему соответствующее наказание.

Эмили протягивает руку Мигелю, игнорируя его и встречаясь взглядом с Хербером, когда тот приподнимается из поклона.

«Я люблю тебя!» — беззвучно произносит Хербер, прежде чем Карлос спокойно перерезает ему горло. Эмили врезает последние мгновения отца себе в память, почти не замечая чужой маны, ползущей по её телу. Когда тело Хербера падает на пол, истекая кровью в последний раз, Эмили обводит комнату взглядом, и в её глазах стоит ледяной холод — она видит вокруг только мертвецов.

Возможно, пока мне и придётся мирно пойти с вами, но клянусь — однажды я собственными руками убью всех в этой комнате.

Она молча кипит от ярости, не давая ей отразиться на лице, и почти не замечает, как Мигель отпускает её запястье и в шоке оборачивается к Диего.

— Она маг первого круга!

— Прекрасно! Сколько тебе лет? — широко улыбается Диего.

— Пятнадцать.

— Ты пробудилась, возясь с этими магическими кристаллами?

— Да, меня никто никогда не учил.

— Замечательно! — радостно сияет Диего. — Пойдём с нами и стань вассалом семьи Мандраго!

Эмили молча смотрит на него, и Диего удовлетворённо кивает, принимая её молчание за согласие.

— Карлос, сожги тело. — Диего уже собирается уходить, но Эмили вздрагивает от его приказа и окликает его:

— Подождите! Пожалуйста, оставьте тело, чтобы моя сестра могла похоронить его как положено. Его могила станет напоминанием людям не совершать ту же ошибку, что и я, — повторяет Эмили, подготавливая почву, чтобы обезопасить Анну.

Диего раздражённо оглядывается на неё и отвечает, как и ожидалось:

— С этого момента не смей мне перечить и ставить под сомнение мои решения. Но на этот раз я исполню твою просьбу, раз уж ты так охотно идёшь с нами, — говорит он, после чего бросает взгляд в сторону кухонной двери.

На его губах играет жестокая улыбка, но больше он ничего не говорит — просто разворачивается и идёт к выходу. Эмили следует взглядом за его взглядом и видит Анну, застывшую в шоке у приоткрытой кухонной двери и смотрящую на тело Хербера. У Эмили сжимается сердце, когда она замечает слёзы, текущие по её лицу, но заставить себя что-либо сказать она не может. Она оставляет Анну оплакивать отца.

Прощай, сестрёнка. Береги себя.

Она разворачивается и выходит вслед за Диего.

— ...Она станет живым напоминанием для этих смертных, чтобы не смели трогать то, что по праву принадлежит нам, — говорит Патриарх, решая судьбу Анны и переходя к следующему. — Хм, у неё на удивление плотная мана для только что пробудившейся. Девочка, когда ты пробудилась?

— Несколько часов назад, — хрипло отвечает Эмили; после удушья горло наконец-то снова разжимается, и это ощущение ей уже осточертело.

— Понятно, — спокойно кивает он, и от прежнего гнева в нём не остаётся и следа. — Она уже прошла инициацию у старейшины Сантьяго, верно?

— Да, сэр.

— Значит, мана её любит. Ты хорошо сделал, что привёл её. Отправьте её в Ковенант, чтобы она немедленно начала обучение, и обеспечьте её теми же ресурсами, что и члена побочной ветви рода. С таким талантом она через несколько лет окажется очень полезной. В награду тебе позволено выбрать один артефакт из семейного хранилища.

— Благодарю за вашу щедрость, сэр! — Диего низко кланяется с довольной ухмылкой.

— Можете идти.

После этого группа вновь кланяется, приложив кулаки к сердцу, затем разворачивается и спешно покидает зал аудиенций.

В тот миг, когда величественные двери закрываются у неё за спиной, Эмили беззвучно выдыхает — вымотанная и готовая оставить за собой замершее время и свою боль. Диего ведёт группу вниз по лестнице, на ходу оборачиваясь через плечо.

— Карлос, займись её зачислением в Ковенант и пошли слугу отметить её сестру. Хосе, покажи ей, где она будет жить. Эмили, слушайся всего, что скажет тебе Хосе.

Они расходятся, когда выходят из здания через широкий главный вход. Диего и Мигель направляются в чуть более роскошное правое крыло, а Эмили следует за Хосе в левое. Карлос уходит через двор, в сторону от построек.

Эмили молча идёт за Хосе в левое крыло особняка, где по коридорам снуют куда больше слуг. Они быстро поднимаются по лестнице и выходят на верхний этаж. Там Хосе проводит её по нескольким более тихим коридорам, пока они не оказываются в проходе с четырьмя дверями, расположенными на приличном расстоянии друг от друга по обе стороны. В самом конце напротив них находится пятая дверь.

Хосе подходит к двери справа в конце коридора и открывает её, показывая просторную комнату с кроватью под балдахином, большим зеркалом на туалетном столике и массивным гардеробом.

— Пока вы будете жить в этой комнате. Еду вам будут приносить три раза в день, а я велю служанкам принести вам ночную рубашку и одежду на завтра. Дверь в конце коридора — ванная. Не покидайте этот коридор без дальнейших распоряжений.

Отдав указания, Хосе тут же разворачивается и уходит обратно, оставляя Эмили одну перед её новой комнатой. Она окидывает взглядом роскошное помещение, столь непохожее на её маленькую комнатку за лавкой. Мысли тут же уносятся к Анне, которая сейчас одна плачет дома, пока к ней идёт неизвестный, чтобы причинить ей боль. Эмили сжимает зубы и отбрасывает эту мысль, делая вдох, чтобы успокоиться.

Анна сильная, она выживет. Просто придерживайся плана. Я заставлю их заплатить, обещаю, Анна. А потом вернусь и попрошу прощения как следует.

Она переступает порог, закрывает за собой дверь и идёт в центр комнаты.

Если я правильно помню, моя зона обнаружения была около четырёх метров во все стороны. Отсюда она должна легко покрыть всю комнату.

Она садится, скрестив ноги и положив руки на колени, закрывает глаза и входит в медитативное состояние. Осторожно исследует потоки маны в комнате вокруг себя, замечая, что здесь она плотнее, чем у неё дома, и выискивая любые аномалии.

Она дважды проверяет все поверхности и ничего не находит, после чего выходит из медитации и садится за туалетный столик.

Похоже, слежка была только в том зале аудиенций. Они и правда не беспокоятся обо мне теперь, когда считают, что мне промыли мозги. Я, наверное, могла бы сбежать.

Идея заманчива; мысль о том, чтобы вернуться к Анне или перехватить слугу Мандраго, прежде чем тот успеет её тронуть, слишком сильна.

Нет! Весь смысл того, что я здесь, — в том, чтобы Анна была в безопасности. Если их слуга не вернётся, они просто пошлют другого, а что они сделают с ней, если я и правда сбегу? Наверняка убьют, и тогда какой был бы смысл в папе... Нет, прекрати об этом думать.

Она делает глубокий вдох, подавляя поднимающуюся панику и игнорируя лёгкую дрожь в руках.

Патриарх сказал, что хочет отправить меня в какой-то Ковенант на обучение. Отлично, учите меня магии. Покажите, как вас убить. Тогда Анна будет в безопасности.

Её мысли прерывает стук в дверь. Она поворачивается и окликает:

— Входите.

В комнату входят две служанки, каждая несёт по свёртку одежды.

Они кладут вещи на кровать, слегка кланяются Эмили и молча выходят.

— Надо же, какие разговорчивые собеседницы, — ворчит себе под нос Эмили, поднимаясь и рассматривая оба свёртка.

В первой кучке — чёрная мантия с зелёной отделкой и приколотым к ней гербом семьи Мандраго — две переплетённые бронзовые корни с пробивающимися тёмно-зелёными листьями, — шёлковая рубашка, пара свободных чёрных брюк и комплект простого нижнего белья. Под стопкой лежит пара простых чёрных кожаных туфель.

Извращённое чувство стиля — обязательное условие для магии? Анне, наверное, даже понравилось бы. По крайней мере, на мне рубашка без дырок, да, сестрёнка?

Она вытирает несколько слезинок и переводит оценивающий взгляд на вторую кучку. Там она находит мягкую шёлковую ночную рубашку, полотенце и зубную щётку.

Да ни за что я в это не влезу.

Она отбрасывает ночную рубашку в сторону и относит свёрток с мантией к туалетному столику, бросая его сверху, после чего снова садится. Откинувшись на спинку стула, она зевает и закидывает руки за голову.

Сегодня был...

Почему я чувствую себя такой уставшей, если откат вроде бы восстанавливает физическое состояние? И всё же такое ощущение, будто я не спала неделями. Нужно поспать.

Эмили встаёт, берёт с кровати полотенце и зубную щётку, затем выходит из комнаты и заходит в соседнюю ванную. Она просторная: справа от двери туалет и раковина, слева — зеркало в полный рост. Прямо впереди — большая душевая.

— Проклятые богатые ублюдки, даже ванны для слуг у них больше, чем у нас, — бормочет себе под нос Эмили, раздеваясь и заходя в душ. Тёплая вода смывает напряжение от её недавнего танца с дворянами, и вскоре веки у неё тяжелеют, а самой ей хочется только рухнуть без сил.

Вытеревшись, она быстро чистит зубы и выходит, завернувшись в полотенце и неся в руках свою старую одежду.

Вернувшись в комнату, она достаёт Часы из рубашки и кладёт их на прикроватный столик. Полотенце она вешает на спинку стула у туалетного столика и валится на кровать. Потом немного ворочается, устраиваясь поудобнее в мягких простынях, и вскоре проваливается в сон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597896>